

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ – «ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ»?

Октай МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

В каждую историческую эпоху практически все отрасли социального знания подвергаются невидимым испытаниям, по результатам которых вновь и вновь решается вопрос – а действительно ли они являются науками? В разное время «допросам с пристрастием» подвергались – Философия, Социология, Социальная психология, Институционализм, которые должны были в качестве «проходных удостоверений» предъявлять доказательства реальности и специфики предмета и метода своих наук. Но особое подозрение всегда вызывали две научные дисциплины – История и Экономика.

По отношению к Истории такая подозрительность вполне объяснима: каждая историческая эпоха приносит с собой и новый взгляд общества на своё настоящее, на своё прошлое и на своё будущее. Более того, каждой новой исторической эпохе хочется выглядеть как можно эффектнее, а этого легче всего добиться, если предшествующую эпоху изображать мрачной и смрадной, тогда как текущую живописать как излучающую свет, несущую добродетели и благолепие социального устройства. Так что «научное удостоверение», выписываемое Истории бюрократией новой исторической эпохи, не только унижительно из-за своей очевидной конъюнктурности, но и, скорее, является «удостоверением антинаучности».

Свою долю унижения получает и Экономика, от которой новая историческая эпоха желает иметь (и немедленно!) нечто осязательно-полезное, а не бесконечные, да ещё и опасные, рассуждения о роли государства в экономике, о роли предпринимательства, о диспропорции в распределении «природной ренты», и проч. Уверения же экономистов, что они – не производственники и не технологи, а, скорее, «экономо-социологи», успеха не имеют, ибо новой власти не до философствующих бормотаний экономистов, им нужны практические рекомендации. Поднатужившись, экономисты выдают «практические рекомендации», после знакомства с которыми число студентов на экономических специальностях обычно резко сокращают. Но на этот раз отечественную экономику ждало «двойное испытание»: от неё требовали не только «практических рекомендаций», но и перехода в новое состояние – превращения в «экспериментальную экономику».

Проблемам становления «экспериментальной экономики» и посвящена данная работа. Основные пункты статьи – неотъемлемый элемент научной характеристики экономических категорий, исходный пункт экономиче-

ской науки, экспериментальное доказательство повторяемости, в лаборатории экспериментальной экономики, концептуальный контекст экспериментальной экономики.

Ключевые слова: экспериментальная экономика; экономика и хозяйствование; прикладная экономика; валидность экономического знания

WHETHER THE ECONOMIC KNOWLEDGE IS «EXPERIMENTAL»?

Oktay MAMEDOV,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

In each historical period, almost every field of social knowledge had been implicitly tested. The question has arisen again and again, whether philosophy, sociology, social psychology and institutionalism are indeed sciences. History and economics appear to be the most "suspicious" disciplines. In case of history, such a suspiciousness is easily explained due to peoples' changing vision of its own present, past and future, which is new for each new generation. Economic science receives its own portion of humiliation: the new age requires economics to give (and immediately!) "somewhat useful" – which would result in a tangible benefits for society instead of endless "dangerous" discussions on the role of the state in the economy, the role of entrepreneurship, on disparities in the distribution of natural resource rents, and so on. In turn, economists continue to assure that their profession is not the same as the profession of technologist or production engineer, but rather closer to sociologist. However these assurances have not yet been successful, since, the government clearly declares its position, emphasizing the importance of practical recommendations instead of economists' philosophizing. Making its best endeavour to provide these "practical recommendations", economists face the problem of decreasing graduation completion rates in economics departments. But this time, the Russian economic science is heavily challenged by the "double test": not only to provide "practical recommendations", but to transform into a new state of "experimental economics". This article deals with the issues discussion around "experimental" character of economic knowledge. The author deals with the issues of an essential element of the scientific characteristics of the economic categories, the starting point of economic science, reproducibility of experimental economic knowledge, the conceptual context of experimental economics.

Keywords: experimental economics; economic theory and practice; applied economics; validity of economic knowledge

JEL classifications: A1, A2, B4

НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НАУЧНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Научным является такое знание, которое в рациональной форме отражает объективные свойства объективных процессов, – это единственное условие и единственный критерий научности всякого знания, как бы это ни силились опровергнуть любители псевдонаучного шарлатанства.

В свою очередь, объективными свойствами объективных процессов могут считаться лишь те свойства, которые постоянно воспроизводятся самим объективным механизмом функционирования и развития данного процесса.

Таким образом, доказательная фиксация воспроизводимости (повторяемости) найденного свойства (связи, причины, зависимости, закономерности, тенденции, противоречия, объекта, субъекта, интереса) входит в логическую структуру научной характеристики изучаемого (например, – экономического) процесса¹.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ НАУКА

Наука начинается с отражения объективной, а не подтасованной, воспроизводимости логики и результатов проведённого исследования: нет такой объективной повторяемости – нет, и не может быть, соответствующей науке. Всё современное естественнонаучное знание и вся современная индустрия построены на этом, очевидном для естествоиспытателя, принципе². И то сказать, – что бы могли открыть физики, если бы атомы вели себя каждый раз абсолютно непредсказуемо?

Признание универсального принципа предсказуемости является мощным «фильтром», сдерживающим шарлатанство, в каждую эпоху рвущееся (и прорывающееся) в Науку. И если нечто получается только у данного «учёного», и больше ни у кого, то, скорее всего, мы имеем дело с шарлатанством.

Увы, именно такая непредсказуемость и присуща гуманитарным поискам, что роднит их с «пограничными» псевдонауками – уфологией, энергоинформационностью, телекинезом, астрологией и прочими «чудотворными» откровениями.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПОВТОРЯЕМОСТИ

Неприятная коллизия порождается тем, что повторяемость изучаемого *объективного* процесса проверяется экспериментальной (*субъективной*) проверкой обосновываемой гипотезы.

Однако есть особая группа наук, в которых эксперименты просто невозможны, – здесь научно-экспериментальным материалом является само историческое развитие изучаемого процесса. Научная интерпретация соответствующего исторического материала и есть мысленно проводимый эксперимент данной науки.

Образцом таких наук является, например, астрономия, – данные об эволюции галактик и есть поставленный без помощи астрономов «эксперимент», и этому эксперименту, т.е. объективно развивающейся звёздной реальности, абсолютно безразлично, нравится он астрономам или нет, как и то, что они думают о звёздах.

Другой пример – биология: развитие видов живого мира – уже состоявшаяся история, которую также можно рассматривать как своеобразный эксперимент, поставленный и проведённый природой без участия биологов.

Пример третий – экономическая наука: будучи результатом обобщения наблюдений над хозяйственной практикой, она всё-таки не является экспериментальной, даже исключает эксперимент, поскольку хозяйственный анализ не тождественен экономическому анализу, так как к «экономической сущности» надо продираться через «хозяйственную поверхность», поэтому для экономической науки таким «экспери-

¹ «Все признают, что физика является наукой. Все также признают экономику «социальной наукой», то есть что это тоже наука, но не такая, как физика. Но чем экономическая наука отличается от физической? На первый взгляд, наука – это способ мышления, который, выдвигая основные гипотезы, дальше делает контролируемые эксперименты. Но очевидно, что экономисты не могут проводить контролируемые эксперименты в лаборатории... Экономика – это наука, но в некотором смысле необычная, не такая, как другие» (*Library of Economics and Liberty, undated*).

² «Воспроизводимость является важной мерой достоверности во всех областях экспериментальной науки. Если исследователь публикует конкретный научный результат своей лаборатории, то [другой] исследователь должен быть в состоянии, следуя той же процедуре исследования, добиться того же результата в своей лаборатории. Тем не менее, в последние годы многие результаты в различных дисциплинах были поставлены под сомнение из-за невозможности их воспроизведения» (*Phys.org, 2016*).

ментом» является само историческое развитие Экономики, обобщение постранных особенностей которой позволяет выйти на её фундаментальные свойства и зависимости.

*

Однако в последнее время экономическая наука стала тянуться к тому, что ей противопоставлено изначально в силу специфики познаваемого ею материала, – ряд экономистов вознамерился помочь экономической науке стать «наукой экспериментальной»³. И произошло – невероятное! Вернон Смит получил в 2002 году даже Нобелевскую премию – «за создание лабораторных экспериментов в качестве инструмента эмпирического экономического анализа, особенно в изучении альтернативных рыночных механизмов»!

И покати́лся снежный ком «экспериментов» в «экспериментальных экономических лабораториях». Соответствующие лаборатории были созданы – в университетах Техаса, Мэриленда, Калифорнии, Гарварде и Эксетере (Великобритания), Польше, Стамбуле и других крупных научных центрах разных стран. В результате в литературе можно встретить следующее утверждение: «К настоящему времени вопрос о том, станет ли экономика экспериментальной наукой, есть не что иное, как глупый вопрос. Она в значительной степени таковой уже является» (*Ortmann, 2015*). Кажется, дело зашло слишком далеко.

Создаётся впечатление, будто вся экономическая наука вступила в состояние «экспериментальной» трансформации (*Morton and Williams, 2009*). Для прикладников это было бы доказательством её «научности». Нам же представляется, что это означало бы конец экономической науки.

КАК ПРЕДСТАВЛЯЮТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

В нашей стране одна из первых лабораторий экспериментальной экономики была создана в НИУ ВШЭ; на сайте лаборатории следующим образом аттестуется это направление экономической науки (курсив мой – О.М.): «Не так давно экономика считалась довольно сложной по своей структуре наукой, изучающей естественные процессы, которые невозможно протестировать в лабораторных экспериментах. Однако с течением времени стало понятно, что оценка гипотез, основанная только на исторических данных, не способна полностью объяснить происходящие события в экономике. Постепенно, выдвигаемые теории стали изучать и с помощью искусственного эксперимента... Экономические эксперименты аналогичны проводимым в физике, химии и других естественных науках, с той только разницей, что проводятся они на людях... Экспериментальная экономика позволяет протестировать поведение агентов в определенной экономической ситуации и сделать выводы о возможном влиянии того или иного события. Мы можем проследить, как реагируют рынки на изменения условий игры и сделать соответствующие выводы. Таким образом, ответы, которые дает нам экспериментальная экономика, имеют не только научную, но и практическую ценность... Сегодня публикуется огромное количество работ, основанных на экспериментальных методах, и число лабораторий по всему миру неуклонно растет... Самое главное, экспериментальная экономика – это кладезь новых идей и необычных подходов к изучению экономической теории» (*НИУ ВШЭ, не датировано*).

Такое представление следует сопроводить хотя бы краткими комментариями.

Во-первых, следует «одобрить» мысль о том, что это раньше экономика считалась сложной наукой, изучавшей такие социально-естественные процессы, которые невозможно было протестировать в лабораторных условиях; да и сама такая мысль показана

³ «Экономическую теорию мейнстрима, воплощенную в стохастической динамической модели равновесия, нельзя считать эмпирической наукой в современном смысле этого слова: она не основана на эмпирических данных, не описывает реалии мировой экономики и имеет слабую прогностическую силу. Поэтому для превращения в подлинно научную теорию, основанную на эмпирических данных, *непрерывным условием* должен стать «перевод» экономики в сферу эмпирической науки» (*Focardi, 2015*).

лась бы «раньше» экономистам бредом. Но теперь всё упростилось – мощь абстрактного анализа заменил искусственный эксперимент, с помощью него и стали изучать выдвигаемые теории, которые, как утверждают приверженцы экспериментальной экономики, аналогичны проводимым в физике, химии и других естественных науках, только с той разницей, что там – на атомах и мышах, а здесь – на людях. Может, потому у «лабораторно проверяемых» теорий привкус лабораторной искусственности? Экспериментальная экономика открыла ворота экономической науки «новым» отраслям, превратившим её в «полуэкономическую» науку, поскольку теперь, потеряв самостоятельность, экономисты проводят исследования «на паях» – с психологами, биологами, математиками, физиологами, нейрокибернетиками, физиками, создавая диковинные порождения – «экономику физических лиц»⁴, «эконофизику»⁵, «психоэкономику»⁶, «нейроэкономику»⁷. Не удивительно, что чистые экономисты (в старину известные как «политико-экономы») практически исчезли, уступив место «физико-экономистам», «биолого-экономистам», «психо-экономистам». И есть надежда, что эти специалисты освободят, наконец, экономическую науку от её угнетающего всех статуса «теоретического знания» и запросто распластает останки экономической науки на компьютерно-прозекторском столе. Сдаётся, что объективный исток неизбывной тяги к околонучной манипуляции с экономикой – огосударствление всех сфер экономической жизни и механизма движения экономики, что порождает иллюзии простоты устройства экономики и, далее, простоты экономического анализа.

Во-вторых, многое объясняет ключевой тезис, согласно которому экспериментальная экономика позволяет протестировать поведение агентов в определенной экономической ситуации и сделать выводы о возможном влиянии того или иного события. Этот и другие подобные тезисы порождают подозрение в том, что все эти эксперименты не имеют абсолютно никакого отношения к экономической науке, зато имеют прямое отношение к интересам финансовых структур в увеличении числа вкладчиков, ипотечников, покупателей акций и облигаций⁸.

⁴ «Экономика физических лиц – состояние социально-экономической системы общества, при котором основными самостоятельными экономическими агентами являются не предприятия и организации или их группы, а физические лица – как правило, руководители этих предприятий и организаций» (*MoneyBall.Info*, не датировано). Экономисты, бывало, ютились в «робинзонадах», откуда их вызволил К. Маркс, подняв на уровень социально-экономической формации; модель «экономики физических лиц» свидетельствует об одном – что её авторы умудрились стать «экономистами», никогда не слышавшими о политической экономии.

⁵ «Появление эконофизики есть закономерное явление, связанное со становлением новой парадигмы познания – синергетики. Первое и наиболее важное в эконофизике – это применение феноменологического подхода в экономических исследованиях, заключающегося в описании характера явления, но не претендующего на исчерпывающее объяснение его механизмов... [эконофизика – результат] междисциплинарных исследований на стыке экономики, физики, биологии, химии и математики» (*Хавинсон, 2015. С. 144*). Комментировать это – невозможно.

⁶ Представляя книгу «Психоэкономика», её авторы Н.И. Конюхов, О.Н. Архипова, Е.Н. Конюхова (*Конюхов и др., 2012*) пишут – «В книге на основе анализа развития мировой экономики установлено, что цикличность социально-экономического развития связана с цикличностью изменения психотипов людей, цикличностью солнечной активности. Совпадение периода господства элиты третьего поколения с усилением черт истероидности экономически активного населения рождает психоэкономические кризисы особой глубины» (С. 2); это тоже не подлежит комментированию.

⁷ «Нейроэкономика – довольно молодая область исследований, изучающая процесс принятия решений. Она сочетает нейробиологию, экономику и психологию. До недавнего времени эти дисциплины не переплетались друг с другом, но в конце XX века экономисты осознали, что важно не только придерживаться математических моделей, но еще и учитывать реальное поведение людей. Родилась поведенческая экономика. В то же время нейробиологи обратили внимание, что, изучая поведение мозга в процессе принятия решений, очень удобно пользоваться экономическими терминами» (*Чернова, 2015*).

⁸ В этой связи знаменательно, что «в 1968 году Шведский Центробанк в честь своего 300-летия выделил Нобелевскому комитету значительную сумму денег для поддержания традиции вручения премий. В следующем году Нобелевский комитет, видимо, в знак признательности, учредил Нобелевскую премию по экономическим наукам. К завещанию Альфреда Нобеля премия по экономике не имеет никакого отношения; и официально называется Премией Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля. Несмотря на это, ее порой ошибочно называют Нобелевской премией по экономике. Премия Шведского Центробанка официально не является нобелевской, но вручается там же, в Стокгольме, и номинант, претенденты на нее выдвигаются по аналогичным правилам (*Путеводитель по Стокгольму, не датировано*).

В-третьих, создаётся ощущение, что главная цель экспериментальной экономики в том, что она (как прямо сказано рекламном тексте) «позволяет протестировать поведение агентов в определенной экономической ситуации и сделать выводы о возможном влиянии того или иного события». Другими словами, речь идёт о создании эффективной методики манипулирования поведением и принятием решений потребителя финансовых услуг. А за это можно и финансировать такие опыты: в лаборатории экономических экспериментов Гетеборгского университета – 150 шведских крон (примерно 1200 рублей) за час участия в эксперименте. Может быть, поэтому всё чаще Нобелевские премии присуждаются за заслуги в исследовании оптимизации функционирования финансовых рынков и поведения (принятия решений) сторон финансовых отношений⁹? По работам нобелевских лауреатов, сосредоточившихся в основном на проблемах финансового сектора, создаётся впечатление, будто они выполняются по заказам крупных финансовых корпораций.

Так что заявление о том, что экспериментальная экономика – «кладёз новых идей и необычных подходов к изучению экономической теории», пожалуй, может осуществиться, и к тому же с самыми необычными последствиями.

В ЛАБОРАТОРИИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹⁰

Как сообщается на соответствующем сайте Университета Гетеборга, «лаборатория экспериментальной экономики является средством для проведения экономических и финансовых экспериментов. Она расположена в Школе бизнеса, экономики и права в Университете Гетеборга и постоянно ищет студентов, которые желают зарегистрироваться в нашей онлайн-системе и принять участие в экспериментах».

Что же представляют собой эти экономические эксперименты?

Ответ находим на том же сайте – «экономические эксперименты решают реальные экономические проблемы в лабораторных условиях. С помощью лабораторных экспериментов мы проверяем обоснованность экономических теорий и новых рыночных механизмов на испытательном стенде. Это позволяет нам обогатить экономические теории, поскольку экспериментальные данные могут помочь выдвинуть новые теории. Кроме того, экономические эксперименты дают возможность провести контролируемый и стандартизированный анализ соответствующих реальных экономических проблем».

Авторы-специалисты продолжают: «Что значит участвовать в эксперименте? В качестве участника эксперимента вам предлагается принять решения (например, «вы-

⁹ Поражает список Нобелевских премий за заслуги в исследовании финансовых проблем, например, – «Исследования структур и процессов принятия решений в экономических организациях», «Исследование связей финансовых рынков с потреблением, занятостью, производством и ценами», «Изучение промышленных структур, функционирования рынков, роли государственного регулирования», «Анализ поведения людей в отношении сбережений», «Работы по финансовой политике», «Разработка теории взаимосвязей экономичности инвестиций, процентных ставок», «Исследования в области финансов», «Расширение сферы микроэкономического анализа, исследования поведения и взаимоотношений людей», «За разработку гипотезы рациональных ожиданий, изменение макроэкономического анализа и углубление понимания экономической политики», «За новый метод определения стоимости деривативов», «Исследования в области анализа монетарной и финансовой политики в условиях меняющегося курса валют», «За работы в новом микроэконометрическом направлении – разработку методов и моделей анализа индивидуальных и семейных предпочтений при совершении покупок, смене местожительства и работы, выборе образования и др.», «За анализ рынков с «асимметричной информацией» (т.е. таких рынков, одни субъекты которых обладают большей информацией)», «За изучение психологических аспектов принятия решений в обстановке экономической неопределенности», «За статистические исследования важнейших показателей рыночной экономики – потребительских и биржевых цен, банковских процентов и др., которые позволяют делать прогнозы с высокой степенью достоверности», «За вклад в исследование циклов мировой экономики, а также в разработку теории экономической политики и макроэкономические исследования (за описание важности психологических ожиданий общества в развитии экономических процессов)», «За применение теории игр для моделирования бизнес-процессов и конфликтов», «За создание основ теории оптимизации экономических механизмов», «За анализ моделей торговли и проблем экономической географии», «За исследования в области экономической организации», «За исследования рынков с моделями поиска», «За теорию стабильного распределения и практики устройства рынков», «За эмпирический анализ изменения цены активов», «За анализ рыночной власти и ее регулирования».

¹⁰ По материалам (*Center for Finance of the University of Gothenburg, 2013*).

брать действие А, В или С», «установить цену на товар», «торговые активы» и т.д.). Вся информация, которая вам потребуется для выполнения этой задачи, обеспечивается в эксперименте. Ваши решения будут обрабатываться анонимно. Результаты экспериментов будут использованы для научных исследований и докладов».

Особый интерес вызывает следующий пункт – «Вы будете получать компенсацию за участие в экспериментах. Сколько денег вы будете зарабатывать, может зависеть от того, насколько успешны ваши решения на протяжении всего эксперимента. В среднем вы будете зарабатывать 150 шведских крон в час, а сам эксперимент длится от 60 до 90 минут».

Трудно сказать, каким образом проводимые «экономические эксперименты» могут споспешествовать развитию экономической теории, но ясно одно – по мере усиления тяги к «эмпиризму» в социальных науках такие эксперименты могут стать «неопровержимым доказательством» в борьбе различных экономических школ.

И, судя по всему, недалёк тот день, когда, вслед за смелыми «эконом-экспериментаторами», мы сможем обдумывать результаты следующего «экономического эксперимента», о котором повествует д-р Джон Коутс – «...мы обнаружили, что когда трейдеры имели более высокие уровни тестостерона утром, они заработали намного больше денег по сравнению с остальной частью дня, чем они это делали в те дни, когда они имели низкий уровень тестостерона. Мы также обнаружили, что уровень кортизола (гормон стресса в нашем организме – О.М.), который сильно зависит от условий неопределенности, наблюдается в состоянии «пика» в те дни, когда рынок был *volatile* (сверх-волатильным), – до пятисот процентов, что повлекло огромное увеличение кортизола» (*Catalyst, 2009*)¹¹. Интересно, относится ли это к самим экспериментаторам?

◆ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Попытка свести экономическую науку к концепции «экспериментальной экономики», на наш взгляд, опасна тем, что она разом препятствует выходу и на экономическую теорию, и на экономическую практику.

Основные «положения» концепции экспериментальной экономики сводятся к следующим, ничем не доказуемым и малосвязанным тезисам:

1. Экономический эксперимент реализует интеграцию экономики с психологией. В результате концепция экономического эксперимента оборачивается очередным «троянским конём», через который в экономическую теорию пытаются втащить элемент сознания, превратив тем самым экономические процессы – в феномен сознания, а значит, подготавливая эти процессы к тому состоянию, в котором они становятся уже желанной добычей психоанализа. Между тем, априорным условием научности экономического исследования является признание объективности экономических процессов, т.е. абсолютного отсутствия в них любого элемента сознания.

2. Экономические эксперименты проводятся не только на «паях» с психологией, – они идут дальше, оправдывая заимствование научных стандартов из смежных дисциплин, таких, как биология, антропология, генетика, геополитика, кибернетика. Подобная «лже-транс-дисциплинарность» опаснее для экономической науки, чем отсутствие самой экономики.

4. Экономический эксперимент – это попытка вывести экономические императивы, тенденции и законы не из логики объективного движения общественного производства, а из некоего абстрактного «человеческого поведения», пребывающего вне исторического времени и пространства. Необъяснимый расцвет так называемой «поведен-

¹¹ Столь же плодотворным и перспективным может оказаться и такой «экономический эксперимент», о котором рассказывает Чарльз Холт в публикации «Обучение интересам», – «Можно даже использовать обычные игральные карты, чтобы создать самодостаточную «макроэкономику» со студентами, играющими роли рабочих и фирм. Красные игральные карты являются декретными деньгами, а черные игральные карты представляют товары или свободное время», которым можно наслаждаться» (*Holt, undated*).

ческой экономики» отражает состоявшееся (не без усилий самих экономистов) пере рождение великого «Общественного Производства» – в суетливую «хозяйственную практику», объяснение которой укладывается в узкий диапазон: от бухгалтерского учёта до менеджмента.

5. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что через «ушко» экономических экспериментов в экономическую науку хлынуло множество математиков, придумавших какую-то «количественную экономику», а с ней – множество формул и графиков, призванных доказать, что спасти депрессивную экономику могут только эконометрические расчёты. Эти расчёты уже десятилетия не соответствуют экономической практике, но тем хуже, как уверяют математики, для этой «антиматематической» экономики.

В списке самых важных публикаций для тех, кто ступает на трудную стезю познания экономической науки, первыми Википедия называет труды по политической экономии, возглавляет которые «Капитал» Карла Маркса (и только потом идут труды Смита, Риккардо, Маршалла, Кларка и др.)¹² И вот уже сто пятьдесят лет «Капитал» гордо высится среди самых экзотических направлений того, что раньше действительно являлось экономической наукой. Сама же политическая экономия более четырёх веков подвергается самым ожесточённым нападкам. И каждая последующая атака всегда опаснее предыдущей. Впрочем, с политической экономией ещё можно справиться административными мерами (например, запретом преподавать), но нет таких запретов, которые могли бы справиться с самой Экономикой, объективное политико-экономическое устройство которой требует возрождения политической экономии. И это политико-экономическое устройство Экономики всегда будет противостоять затейливым «естественникам» в попытке заменить экономическую науку – околэкономическими домыслами. Подобная позиция непоколебима только по одной причине – в краткосрочных временных интервалах, т.е. в том временном пространстве, в котором только и имеет смысл, например, математизировать экономику, этот смысл отсутствует, ибо в краткосрочном периоде *экономическое движение непредсказуемо*. Такая непредсказуемость образует сущностное качество движения экономической материи, и с этим ничего не могут поделать не только математики, но и сами экономисты, больше других повинные в «биологизации», «математизации», «психологизации» и прочей «-зации» Настоящей Экономической Науки.

ЛИТЕРАТУРА

Конюхов Н.И., Архипова О.Н., Конюхова Е.Н. (2012). Психоэкономика. М.: ДеЛи плюс, 540 с. (<http://biruch.efko.ru/books/psyhoec2012.pdf>).

MoneyBall.Info (не датировано). Экономика физических лиц (<http://www.moneyball.info/19993-jekonomika-fizicheskikh-lic-jekonomicheskijj.html>).

НИУ ВШЭ (не датировано). Экспериментальная экономика (<https://epee.hse.ru/expr>).

Путеводитель по Стокгольму STOCKHOLM-INFO.RU (не датировано). Нобелевская премия: история создания (<http://stockholm-info.ru/index.php/nobelprize/nobelhistory.html>).

Хавинсон М.Ю. (2015). Эконофизика: от анализа финансов до судьбы человечества // *Пространственная экономика*, № 1.

¹² См.: List of important publications in economics (https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_important_publications_in_economics#Principles_of_Political_Economy_and_Taxation).

Чернова Т. (2015). Как мы принимаем решения // *Чердак*, 17 июля (<http://chr.dk.ru/sci/2015/7/17/neuroeconomic/>).

Catalyst (2009). Risky business. March 27 (<http://www.abc.net.au/catalyst/stories/2525497.htm>).

Center for Finance of the University of Gothenburg (2013). Economic Experiments (<http://cff.handels.gu.se/research/economic-experiments>).

Focardi S.M. (2015). Is economics an empirical science? If not, can it become one? // *Front. Appl. Math. Stat.*, 21 July (<http://dx.doi.org/10.3389/fams.2015.00007>).

Holt C. (undated). Charles Holt's Teaching Interests (<http://www.people.virginia.edu/~cah2k/teaching.html>).

Library of Economics and Liberty (undated). Is Economics a Science? *Supplementary resources for college economics textbooks on Is Economics a Science?* (<http://www.econlib.org/library/Topics/College/iseconomicsascience.html>).

Morton R. and Williams K. (2009). From Nature to the Lab: The Methodology of Experimental Political Science and the Study of Causality // *Yale School of Management* (http://faculty.som.yale.edu/shyamsunder/ExperimentalEconomics/Nature_to_Lab_manuscript.pdf).

Ortmann A. (2015). Economic theories that have changed us: experimental economics // *The Conversation*, July 10 (<http://theconversation.com/economic-theories-that-have-changed-us-experimental-economics-44004>).

Phys.org (2016). Experimental economics: Results you can trust. March 3 (<http://phys.org/news/2016-03-experimental-economics-results.html/>).

REFERENCES

Chernova T. (2015). How we decide. *Cherdak*, July 17 (<http://chr.dk.ru/sci/2015/7/17/neuroeconomic/>). (In Russian.)

Khavinson M.Yu. (2015). *Econophysics: from the analysis of finance to the fate of mankind. Spatial Economics*, no. 1. (In Russian.)

Konyukhov N.I., Arkhipova O.N. and Konyukhova E.N. (2012). *Psycoeconomics*. Moscow: DeLi Plus Publ., 540 p. (In Russian.)

MoneyBall.Info (не датировано). Economy of individuals (<http://www.moneyball.info/19993-jekonomika-fizicheskikh-lic-jekonomicheskij.html>). (In Russian.)

National Research University Higher School of Economics (undated). Experimental economics (<https://epee.hse.ru/exp>). (In Russian.)

STOCKHOLM-INFO.RU (undated). The history of the Nobel Prize (<http://stockholm-info.ru/index.php/nobelprize/nobelhistory.html>). (In Russian.)

Catalyst (2009). Risky business. March 27 (<http://www.abc.net.au/catalyst/stories/2525497.htm>).

Center for Finance of the University of Gothenburg (2013). Economic Experiments (<http://cff.handels.gu.se/research/economic-experiments>).

Focardi S.M. (2015). Is economics an empirical science? If not, can it become one? *Front. Appl. Math. Stat.*, 21 July (<http://dx.doi.org/10.3389/fams.2015.00007>).

Holt C. (undated). Charles Holt's Teaching Interests (<http://www.people.virginia.edu/~cah2k/teaching.html>).

Library of Economics and Liberty (undated). Is Economics a Science? *Supplementary resources for college economics textbooks on Is Economics a Science?* (<http://www.econlib.org/library/Topics/College/iseconomicsascience.html>).

Morton R. and Williams K. (2009). From Nature to the Lab: The Methodology of Experimental Political Science and the Study of Causality. *Yale School of Management* (http://faculty.som.yale.edu/shyamsunder/ExperimentalEconomics/Nature_to_Lab_manuscript.pdf).

Ortmann A. (2015). Economic theories that have changed us: experimental economics. *The Conversation*, July 10 (<http://theconversation.com/economic-theories-that-have-changed-us-experimental-economics-44004>).

Phys.org (2016). Experimental economics: Results you can trust. March 3 (<http://phys.org/news/2016-03-experimental-economics-results.html/>).